

ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

EXPERIENCE OF RUSSIAN EDUCATION IN FORMATION OF MULTI-POLAR WORLD

УДК 37.014

DOI: 10.15372/PEMW20160103

Т. А. Арташкина

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Российская Федерация,
e-mail: tam.artand@gmail.com, artash@mail.primorye.ru*

Artashkina, T. A.

*Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok,
Russian Federation, e-mail: tam.artand@gmail.com,
artash@mail.primorye.ru*

Аннотация. Система отечественного образования ярко продемонстрировала свои жизнестойкость и жизнеспособность в труднейших условиях социокультурной революции 1990-х гг. и не сумела подчиниться американским стандартам проводимой модернизации образования. Автор выдвигает гипотезу, в соответствии с которой социокультурный институт российского образования обладает каким-то скрытым потенциалом, сформировавшимся исторически, способным обеспечить дальнейшее развитие отечественного образования, вне зависимости от проводимой модернизации системы образования. Предметом исследования стал поиск социально-культурных характеристик этого института, позволивших ему выстоять в эпоху перемен и революционных потрясений и обеспечивших его дальнейшее развитие. Целью данного исследования становится изучение основных характеристик отечественной системы образования, способных обеспечить ее дальнейшее развитие в современных условиях. В качестве теоретической основы исследования избран теоретико-методологический подход, предложенный американским социологом испанского происхождения М. Кастельсом для анализа современной экономики. В работе широко использовался социально-культурный подход, а также мониторинг информации по анализируемой проблеме и дескриптивный метод как метод сбора информации, первичного ее анализа и изложения полученных данных и их характеристик. Автор обращает внимание на тот факт, что до развала Советского Союза только две державы в мире вели подготовку специалистов по всем специальностям и направлениям без кооперации с другими странами: Советский Союз и США. В годы советской власти отечественная система образования развивалась самосто-

Abstract. The system of Russian education has obviously proven its resiliency and viability in the challenging conditions of the 1990s social and cultural revolution; it managed not to surrender to the American standards of education modernization. The author puts forward a hypothesis that the social and cultural institution of Russian education possesses a hidden long-standing potential, which can ensure further development of the Russian education regardless the current educational system modernization. Subject of the research involved searching for social and cultural features of this institution, which ensured its viability in the epoch of changes and revolutionary shakedowns while providing for its further development. Theoretical foundation of the research includes the theoretical and methodological approach suggested by M. Castells, an American sociologist of Spanish decent, for analysis of the modern economy. The research has extensively relied on a social and cultural approach, as well as on monitoring of information on the topic and a descriptive method as a method of collecting information, its primary analysis and description of the data and its features. The author emphasizes the fact that before the collapse of the Soviet Union, only two world powers were educating professionals independently, without cooperating with other countries: the Soviet Union and the USA. In the Soviet Union, the system of education was developing independently from the monopolist hegemon, which greatly contributed to its success in the world. Russia's current international activities are focused on promoting the idea of a multi-polar world. Development of the Soviet / Russia system of education has shown that it is impossible without a single educational space that would correspond to the related center of economic development. The fundamental principles of this educational space are as follows: accelerated internationalization and integration of national educational systems

ательно, без оглядки на гегемона-монополиста, что в немалой степени обеспечило ее выход на первые места в мире. В настоящее время Россия в своей международной деятельности активно отстаивает идею многополярного мира. Опыт развития советской/российской системы образования показал, что это невозможно без единого образовательного пространства, отвечающего соответствующему центру экономического развития. Основными принципами такого образовательного пространства становятся: усиление интернационализации и интеграции национальных образовательных систем внутри общего центра экономического развития; диверсификация образования, обеспечивающая подготовку специалистов для экономики и промышленного производства разного типа; конвертируемость дипломов путем их признания; система академических («шефских») связей между вузами по типу центр – окраина; система многоуровневого образования, обеспечивающая общее образование повышенного уровня; наличие экономических рычагов управления академической и профессиональной мобильностью. Автор считает, что европейский опыт формирования единого образовательного пространства не стоит брать за образец, поскольку уже заканчивается 2015 год, а единое образовательное пространство в Европе отсутствует. В условиях монополярного мира гегемон-монополист подчиняет своим целям не только национальные экономики, но и политику, и образование, задавая свои стандарты. Эти стандарты перестают действовать в условиях многополярного мира.

Ключевые слова: институт российского образования, советская система образования, многополярный мир, диверсификация образования, Болонский процесс, единое образовательное пространство, конвертируемость дипломов.

Для цитаты: Арташкина Т.А. Опыт отечественного образования в формировании многополярного мира // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 1. С. 18–27. DOI: 10.15372/PEMW20160103.

within a common center of economic development; diversification of education ensuring the training of professionals for economy and various industrial facilities; conversion of diplomas via recognizing them; a system of academic (patronizing) connections between universities of the “center-province” type; a system of multi-level education ensuring a general education of higher level; availability of economic tools of managing the academic and professional mobility. According to the author, the European experience of forming a single educational space should not be taken as a role model since it does not exist as of the year 2015. In the context of a monopolar world, a hegemon-monopolist pursues its targets by imposing its standards in national economies, politics and education. These standards stop working in a multi-polar world.

Key words: institution of Russian education, Soviet system of education, multi-polar world, diversification of education, the Bologna process, single educational space, convertibility of diplomas.

For citation: Artashkina T.A. Experience of Russian education in formation of multi-polar world. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 2016, vol. 6, no. 1. pp. 18–27 (in Russ, abstr. in Engl.). DOI: 10.15372/PEMW20160103.

Введение. Немецкий педагог, теоретик дошкольного воспитания Фридрих Фребель отмечал, что существуют эпохи, когда образование и воспитание становятся в центр общественного интереса [1, с. 121–125]. Такой интерес к проблемам образования объясняется значимостью, многоплановостью и сложностью проблем, возникающих в данном сегменте социальной реальности. Разворачивающиеся во времени дискуссии в российском обществе затрагивали разные проблемы отечественного образования:

– кризис советской педагогики и отечественного образования на переломе эпох (конец 1980-х – начало 1990-х гг.);

- проблема платного образования (середина 1990-х гг.);
- проблема обучения религии в российских школах (конец 1990-х – начало 2000-х гг.);
- присоединение России к Болонскому процессу (начало 2000-х гг.) и пути развития отечественного высшего образования;
- проблема уровневого и вариативного образования в России (2000-е гг.);
- обсуждение Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (конец 2000-х – начало 2010-х гг.);

Развитие отечественного образования всегда оставалась одной из главных проблем в российском обществе. Ее обсуждали политики, экономисты, рядовые преподаватели и ученые, причем не только представители педагогической отрасли знания. Этой проблеме посвящаются специальные телевизионные передачи на разных каналах и газетные публикации в разных изданиях, эта проблема широко обсуждается в Интернете и на страницах научных журналов.

Спектр мнений всегда оставался широким. Но его границы остаются постоянными и задаются с разной степенью актуализации двумя противоположными точками зрения:

- нужно увеличить финансирование системы образования и вернуться к советской образовательной системе;
- нужно проводить модернизацию отечественного образования по американско-европейским стандартам.

С целью управления процессом модернизации российского образования регулярно издаются постановления правительства Российской Федерации, приказы Министерства образования и науки, разрабатываются концепции и федеральные программы развития образования (см., например, [2; 3; 4; 5; 6]).

Казалось бы, проблема поиска путей развития отечественного образования в условиях экономического кризиса и экономических санкций найдет в обществе не меньший интерес. Однако в обществе наметился определенный спад интереса к проблемам образования. Например, проект Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [7] был опубликован на сайте Министерства образования и науки в мае 2010 г. В министерстве считают, что этот законопроект получил заметный общественный резонанс. Общее число комментариев к нему – около 11 тыс. Однако представители широкой общественности так не думают. Участники дискуссий отмечали, что, когда обсуждался закон о полиции, в СМИ давалось много информационных выбросов по этому законопроекту. По поводу закона об образовании СМИ, в том числе и телевидение, этого не делали. Другая причина пассивности российских граждан видится в том, что реальная ситуация в образовании мало изменится от того, будет ли принят новый закон или нет.

Уже не вызывает сомнений, что после социально-культурной революции 1990-х гг. отечественная система образования не может развиваться по советским законам. К началу XXI в. в Российской Федерации произошли существенные качественные сдвиги в сфере образования.

Нами были проанализированы авторефераты докторских диссертаций, размещенные на сайте ВАК РФ в течение последних 5 лет (до мая 2015 г. включительно). По интересующей нас проблеме было отобрано 254 автореферата по педагогике, 169 авторефератов по политологии и столько же авторефератов по социологии. Однако среди отобранных нами авторефератов непосредственно анализу обсуждаемой проблемы были посвящены в той или иной форме (чаще всего косвенно) 19 авторефератов по педагогике, 3 автореферата по политологии и 15 авторефератов по социологии. Причем среди 19 авторефератов по педагогике проблеме развития отечественного образования посвящено лишь 10 работ, а 9 авторефератов посвящены осмыслению опыта развития образования в зарубежных странах, причем 5 из них – анализу образования в США.

Специально подчеркнем, что в начале 1990-х гг. система отечественного образования, будучи консервативной составляющей института образования, оказалась той скрепой, которая обеспечивала коммуникации между различными социальными слоями и стратами, что препятствовало окончательному развалу государства. Эта же система образования выстояла в эпоху бюджетного безденежья в лихие 1990-е гг. Подвергающийся постоянным модернизационным процессам социокультурный институт высшего российского образования по-прежнему продолжает обучение своих выпускников, способных участвовать в конкурентной борьбе. Не их вина в том, что на Западе в первую очередь находят трудоустройство физики, химики и математики.

Все изложенное позволяет нам выдвинуть следующую гипотезу: по-видимому, социокультурный институт российского образования обладает каким-то скрытым потенциалом, сформировавшимся исторически, способным обеспечить дальнейшее развитие отечественного образования, вне зависимости от проводимой модернизации системы образования.

Постановка задачи. Общей проблеме поиска путей развития отечественного образования в современных условиях посвящены комплексные исследования как научных коллективов, так и отдельных авторов. Например, в аналитическом докладе «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд» [8; 9] делается попытка анализа возможной реализации традиций советской высшей школы в принципиально новой образовательной среде, фундируемой информационной революцией.

Состоянию современного отечественного образования, в том числе высшего, и путям его развития посвящен ряд публикаций в центральных журналах по проблемам высшего образования, в частности [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. Однако, как правило, все эти работы ориентированы на эталонные образцы, задаваемые американско-западноевропейским образованием. Вместе с тем существует ряд исследований, в которых дается критическая оценка анализируемых проблем и предлагаемых способов решения (см., например, [17; 18]).

Объектом нашего исследования был социокультурный институт советского/российского образования.

Предметом исследования стал поиск социально-культурных характеристик этого института, позволивших ему выстоять в эпоху перемен и революционных потрясений и обеспечивших дальнейшее развитие отечественного образования, вне зависимости от проводимой модернизации образования.

Целью данного исследования становится изучение основных характеристик отечественной системы образования, способных обеспечить ее дальнейшее развитие в современных условиях.

Методология и методика исследования. Зависимость института образования от экономики уже давно не обсуждается: это не только денежные отчисления (государственные и частных лиц), на которые только и может существовать образование, но и рабочие места для выпускников учебных заведений (средних, специальных, высших). Теоретико-методологический подход, предложенный американским социологом испанского происхождения М. Кастельсом для анализа современной экономики, может быть весьма эффективным при общем анализе современной социокультурной ситуации.

Анализируя экономику нового типа, сложившуюся в мире за последние десятилетия, М. Кастельс писал: «В целом можно определить глобальную экономику как экономику, чьи основные компоненты обладают институциональной, организационной и технологической способностью действовать как общность (целостность) в реальном масштабе времени» [19, с. 64]. В то же время глобализация экономики – одна из закономерностей мирового развития, неизмеримо возросшая по сравнению с интеграцией взаимозависимость экономик различных стран.

При таком подходе ни экономика не является следствием политики, ни политика не является следствием экономики. Экономика и политика являются взаимосвязанными и взаимозависимыми столь крепко, что ни та, ни другая не могут быть превалирующими. А зависимость образования от экономики означает лишь то, что институт образования в этой взаимозависимости и взаимосвязи играет если не последнюю, то, возможно, первую и даже главную роль. Иными словами, состояние и развитие системы национального образования зависят не только от государственной политики в области образования, общественных отношений и национальной экономики, но и от расстановки политических сил на мировой арене и стратификации мировой экономики.

Поскольку образование является социокультурным институтом, то в своем исследовании мы широко использовали социально-культурный подход, который не отрицает экономический, психологический и другие факторы, но приоритетным все же является анализ культуры, понятой как программа деятельности.

Помимо уже ставших классическими анализа и синтеза, мы также широко использовали мониторинг информации по анализируемой проблеме и дескриптивный метод как метод сбора информации, первичного ее анализа и изложения полученных данных и их характеристик.

Результаты. 1. До развала Советского Союза только две державы в мире могли позволить себе роскошь подготовки специалистов по всем специальностям и направлениям без кооперации с другими странами: это Советский Союз и США. Понятно, что цели и задачи, а также предпосылки и условия формирования и функционирования образовательных систем обеих стран принципиально отличались. Если одной из задач советской системы высшего образования была подготовка кадров для окраин (вспомним систему шефских связей между вузами по типу центр – окраина) и оказание интернациональной помощи в подготовке кадров для стран Азии, Африки и Латинской Америки, то США видели основную задачу своей системы образования в обеспечении роста собственного промышленного производства путем привлечения высокопрофессиональных специалистов из других стран.

Так, практически весь доцентский корпус тогда еще молодого Дальневосточного государственного университета был подготовлен в ЛГУ через систему целевой аспирантуры. В СССР было подготовлено свыше 120 тыс. индийских специалистов [20]. В период между 1951 и 1991 гг. около 30 тыс. вьетнамских граждан получили советские дипломы о высшем образовании [21]. Примеры можно продолжать.

Задачи подготовки кадров для своей экономики и промышленного производства в США решались с диаметрально противоположных позиций. Как самостоятельная ступень профессионально-техническое образование начало формироваться в США после Первой мировой войны 1914–1918 гг., когда резко сократилось поступление квалифицированной рабочей силы из Европы. Начало миграции населения, получившей название “Утечка Умов” («утечка мозгов») было положено в 1930-х гг., когда США получили монопольную возможность отбора ученых – беженцев из фашистской Германии.

Владимир Зернов, ректор Российского нового университета¹, как-то заявил, что «если бы те специалисты, которые выехали за границу начиная с 70-х годов, готовились в университетах США и Западной Европы, то на их подготовку пришлось бы потратить более 1 трлн долларов» (цит. по: [22]).

2. Тот же М. Кастельс указывает, что «глобальная экономика – это экономика, в которой национальные экономики зависят от деятельности глобализованного ядра. Последнее включает в себя финансовые рынки, международную торговлю, транснациональное производство, в определенной степени науку и технологию и соответствующие виды труда» [19, с. 64]. В условиях монополярного мира это означает, что гегемон-монополист подчиняет своим целям не только национальные экономики, но и политику и образование.

В годы советской власти отечественная система образования развивалась самостоятельно, без оглядки на гегемона-монополиста, что в немалой степени обеспечило ее выход на первые места в мире.

3. В настоящее время Россия в своей международной деятельности активно отстаивает идею многополярного мира. На самом деле эта идея родилась значительно раньше (см., например, [23]). Реализация данной идеи потребует не только трансформации мировой экономики, ведущей к образованию нескольких ее глобализованных ядер, но и существенные изменения в политике и управлении. Разные экономические центры должны эффективно взаимодействовать, чтобы обеспечить мирное существование на планете. В конечном итоге это ведет к изменению общей идеологии, форм и методов взаимодействия между разными культурами и цивилизациями, трансформациям в культуре и системе ценностей. И эта глобальная задача всей своей тяжестью ляжет на образование, которое становится одной из движущих сил ожидаемых трансформаций.

4. В народном хозяйстве СССР существовали и продолжали существовать в новой России следующие основные формы социально-технологической организации:

- производство домашнего типа;
- производство индустриального типа, которое отражает преобладающий ныне уровень развития производительных сил;
- производство, которое складывается в ходе современной научно-технической революции и основу которого составляет наука, ставшая непосредственной производительной силой.

¹ Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский новый университет» (НОУ ВПО РосНОУ) основано в 1991 г. Ректор университета – Зернов Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, председатель Совета Ассоциации негосударственных вузов России, член правительственной комиссии по образованию, член аккредитационной коллегии Министерства образования и науки РФ.

Игнорирование этого обстоятельства привело еще в 1970–1980-е гг. к тому, что молодой специалист, пройдя в вузовском обучении через чередующуюся систему теоретических циклов и производственных практик, оказывался неспособным работать на производстве, т.е. успешно решать практические профессиональные задачи. С одной стороны, несмотря на долгий срок вузовской подготовки, ее качество оказывалось таково, что из стен вуза выходил не инженер (специалист высокой квалификации), а техник (более низкий уровень профессиональной подготовки, иногда значительный). С другой стороны, выпускник другого вуза обнаруживал, что уровень его подготовки настолько высок, что никому не нужен. И в том, и в другом случаях – налицо разбалансирование целей обучения в вузе. Единственный выход – диверсификация образования, ведущая к усилению мобильности абитуриентов, студентов и специалистов.

В последние годы мы наблюдаем определенные усилия в направлении создания многополярного мира. При этом нужно помнить, что разные экономические центры будут объединять не только разные экономики и экономические системы, но и промышленное производство, находящееся на разных стадиях своего развития: технической, научно-технической или научно-технологической революции. А потому диверсификация образования в новых экономических условиях становится неизбежной.

5. Диверсификация образования в современных социально-политических и социально-экономических условиях, непосредственно обеспечивающих формирование многополярного мира, должна развиваться в двух направлениях. Во-первых, непосредственная подготовка кадров для промышленного производства разных стран, объединенных идеей принадлежности к общему глобализированному экономическому ядру. В этом случае на первый план выдвигается проблема формирования единого образовательного пространства. При этом не исключается ведущая роль одной из стран в этом процессе. Во-вторых, диверсификация образования не должна исключать возможность индивидов удовлетворять свои собственные интересы путем образования. Напомним, что среди причин, вызвавших кризис отечественного образования в 1980–1990-е гг., указывался и конфликт интересов общества и отдельного индивида, возникающий при выборе индивидом своей будущей профессии (подробнее см. [24; 25]).

6. Диверсификация образования способна решать еще одну проблему, непосредственно детерминированную неконтролируемым ростом объема информации и быстрым сокращением периода ее удвоения. Кризис компетентности современных людей и специалистов, превратившийся в одну из главных угроз для современного человечества, приводит к отставанию способности человека справляться с изменениями в окружающем его мире, зависящем от темпов этих изменений. Однако способы модернизации системы образования направлены прежде всего на улучшение профессиональной подготовки будущих специалистов и слабо связаны с соответствующей модернизацией общего образования. При этом, как правило, под общим образованием понимается среднее (школьное) образование, но общего образования такого уровня уже недостаточно, чтобы разобраться в реалиях общества информационного.

Наличие в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования компетенций, отвечающих социально-гуманитарному циклу учебных дисциплин учебных планов, проблемы не решает, поскольку этим циклом объем знаний общего типа не исчерпывается. Все тот же неконтролируемый объем профессиональной информации и быстрое сокращение периода ее удвоения приводят к тому, что в учебных планах объем часов общеобразовательного цикла существенно сокращается. Система дополнительного образования способна оптимизировать систему общего и систему профессионального образования и способы их взаимодействия.

7. Создание единой Европы предполагало свободное передвижение рабочей силы, товаров и капитала. 19 июня 1999 г. в г. Болонья после окончания конференции под названием «Зона европейского высшего образования» было подписано совместное заявление 29 европейских министров образования. В русском языке слова «заявление» и «декларация» имеют не совсем тождественный смысл, однако в отечественной литературе, посвященной Болонскому процессу, документ «Зона европейского высшего образования», как правило, называется декларацией [26, с. 10]. Процесс интеграции национальных образовательных систем в общеевропейскую начался задолго до принятия Болонской декларации.

Болонской декларацией принято решение о взаимодействии в создании единого пространства европейского высшего образования вплоть до 2010 г. Однако уже заканчивается 2015 год, а еди-

ного образовательного пространства в Европе все так же нет. Кроме того, события последнего полугодия и европейская проблема беженцев ставят под сомнение его дальнейшее формирование.

К настоящему времени в наибольшей степени в Болонском процессе реализованы те решения и постановления, которые связаны с нострификацией дипломов о высшем образовании, в наименьшей – те, что связаны с отбором содержания. В практике Болонского процесса родилась искусственная антиномия, т.к. система перезачета кредитов вводилась в качестве регулятора содержания высшего образования, а обслуживает юридическую процедуру нострификации дипломов об образовании. Эта антиномия привела в конечном счете к падению уровня вузовской подготовки, на что все чаще указывают российские преподаватели, реально столкнувшиеся с этой проблемой. Все это означает, что европейский опыт формирования единого образовательного пространства вряд ли стоит брать за образец.

8. Формирование единого образовательного пространства непосредственно связано с проблемой конвертируемости дипломов, суть которой выражается в том, чтобы полученный после окончания учебного заведения диплом об образовании давал бы его хозяину право занять вакантное место или участвовать в конкурсе на вакантное место, имея одинаковые права наравне с другими дипломированными претендентами. При этом различают свободно конвертируемые, частично конвертируемые и неконвертируемые документы об образовании. Юридическое решение проблемы конвертируемости диплома называется его нострификацией.

В процессе формирования новых центров экономического развития в условиях многополярного мира процессы интернационализации и интеграции национальных образовательных систем будут усиливаться и должны осуществляться на новых принципах.

На межгосударственном уровне конвертируемость дипломов осуществляется двумя путями: «эквивалентность» дипломов об образовании и «признание диплома». В условиях многополярного мира признание диплома является наиболее предпочтительной процедурой. Данная процедура детерминирована двумя основными причинами. Первая причина обусловлена тем, что во многих вузах обучение ведется по нестандартным программам, не имеющим аналогов в других странах. Другая причина заключается в том, что на основе договоров о сотрудничестве с зарубежными вузами и научными учреждениями происходит международный обмен студентами, преподавателями и учеными, выезжающими за границу для работы по выигранным ими грантам.

9. Активный приток беженцев в европейские страны в последние полгода заставляет по-новому взглянуть на академическую и профессиональную мобильность, считающуюся одним из достижений демократического общества. При формировании единого образовательного пространства в условиях многополярного мира могут возникнуть новые угрозы, порожденные академической и профессиональной мобильностью.

Так, на российском рынке образовательных услуг с конца 1990-х гг. и по настоящее время наблюдается явление, когда есть выпускники различных учебных заведений, дипломированные специалисты, т.е. есть «предложение», но отсутствует «спрос» на этих специалистов. Отсутствие такого спроса на внутреннем рынке явилось причиной следующих двух явлений: наличие безработицы среди молодых специалистов; выпускники учебных заведений, на которых на рынке труда есть спрос, причем немалый, не работают по своей специальности, занимая рабочие места выпускников других специальностей.

В начале 2000-х гг. потери государства от обучения на бюджетные деньги тех, кто уехал за рубеж или не работает по своей специальности в своей стране, составляли примерно 38 млрд рублей. По мнению многих экспертов, у таких выпускников должны существовать перед государством определенные обязательства, если не моральные, то экономические [27]. Кстати, и выпускники высших учебных заведений, попавшие в вышеописанную ситуацию, нередко задаются вопросом, почему в стране отсутствует целенаправленное распределение молодых специалистов. Кроме того, на российском рынке образовательных услуг спрос абитуриентов на образовательные услуги не адекватен спросу работодателей на те же услуги.

Увеличение доли информационных технологий в традиционном обучении в последние годы привело к тому, что система образования, будучи одним из звеньев информационной экономики, стала занимать вполне определенное место на рынке информационных услуг. Это прежде всего говорит о том, что в настоящее время образование стало коммерческим производственным процессом.

Для обеспечения должного эффекта социально-структурирующей функции образования необходим такой уровень социальной мобильности, чтобы социальное расслоение в большей мере

соответствовало уровню и качеству образования. А для этого, в свою очередь, нужно усиление эгалитарной функции образования как расширение доступа к качественному образованию.

Выводы. Система отечественного образования ярко продемонстрировала свои жизнестойкость и жизнеспособность в труднейших условиях социокультурной революции 1990-х гг. и так и не сумела подчиниться американским стандартам проводимой модернизации образования. Видимо, социокультурный институт российского образования обладает каким-то скрытым потенциалом, сформировавшимся исторически, способным обеспечить дальнейшее развитие отечественного образования, вне зависимости от проводимой модернизации.

Опыт развития советской/российской системы образования показал, что создание многополярного мира невозможно без единого образовательного пространства, отвечающего соответствующему центру экономического развития. Для этого вовсе не обязательно унифицировать все образовательные системы. Основными принципами такого образовательного пространства становятся:

- усиление интернационализации и интеграции национальных образовательных систем внутри общего центра экономического развития;
- диверсификация образования, обеспечивающая подготовку специалистов для экономики и промышленного производства разного типа;
- конвертируемость дипломов путем их признания;
- система академических («шефских») связей между вузами по типу центр – окраина;
- система многоуровневого образования, обеспечивающая общее образование повышенного уровня;
- наличие экономических рычагов управления академической и профессиональной мобильностью.

В условиях монополярного мира гегемон-монополист подчиняет своим целям не только национальные экономики, но и политику и образование, задавая свои стандарты. Эти стандарты перестают действовать в условиях многополярного мира. В годы советской власти отечественная система образования развивалась самостоятельно, что в немалой степени обеспечило ее выход на первые места в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Фребель Ф.** Будем жить для своих детей / сост. и предисловие Л.М. Волобуева. М.: Издат. дом «Карапуз», 2001.
2. **О развитии** системы высшего и среднего профессионального образования в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации № 498 от 23 мая 1995 г. // Поиск. 1995. № 24. С. 7.
3. **О стратегии** модернизации высшего образования: Постановление Совета Российского Союза ректоров от 6–7 дек. 2002 г. URL: <http://www.rsr-online.ru/doc/16/01.doc> (дата обращения: 26.09.2015).
4. **Национальная** доктрина образования в Российской Федерации // Образовательный портал ucheba.com. URL: http://www.uroki.ru/met_rus/k_upravobraz/k_normdok/doktrina.htm (дата обращения: 26.09.2015).
5. **Концепция** модернизации российского образования на период до 2010 года: Приложение к приказу Минобрнауки России № 393 от 11.02.2002 // Российское образование. Федеральный образовательный портал: нормативные документы. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html (дата обращения: 26.09.2015).
6. **Государственная** программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: утверждена Правительством Российской Федерации № 2148-р от 22.11.2012 / Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/> (дата обращения: 26.09.2015).
7. **Об образовании** в Российской Федерации: Федеральный закон № 273 от 29.12.2012 // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 27.09.2015).
8. **Будущее** высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012.
9. **Будущее** высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад // Интелрос: Интеллектуальная Россия. URL: <http://www.intelros.ru/reports/14409-buduscheevysshey-shkoly-v-rossii-ekspertnyy-vzglyad-forsayt-issledovanie-2030.html> (дата обращения: 27.09.2015).
10. **Тюрин Л. Г.** Образование и наука России при ВТО (Обзор по материалам прессы) // Alma mater. Вестник высшей школы. 2013. № 1. С. 17–24.

11. **Куракова Н. Г.** Факторы повышения международной конкурентоспособности российских вузов // *Alma mater. Вестник высшей школы*. 2014. № 6. С. 11–22.
12. **Назарова И. Р.** Форсайт в исследованиях будущего российского образования // *Высшее образование в России*. 2014. № 7. С. 22–29.
13. **Ефимова И. Н.** Рейтинг вузов стран БРИКС как катализатор повышения глобальной конкурентоспособности вузов, или Зачем он нам нужен // *Alma mater. Вестник высшей школы*. 2014. № 8. С. 13–17.
14. **Гусякова Е. В., Демчук А. Л., Телепова И. Г.** Вхождение системы высшего образования Российской Федерации в Европейское пространство высшего образования: проблемы и задачи // *Высшее образование в России*. 2014. № 10. С. 5–10.
15. **Блинов А. О., Рудаков О. С.** Новая доктрина образования как условие изменяющегося государства // *Alma mater. Вестник высшей школы*. 2015. № 4. С. 23–28.
16. **Егорычев А. М.** Россия и мировая цивилизация: поиск социокультурных оснований в построении национальной системы образования // *Alma mater. Вестник высшей школы*. 2015. № 4. С. 20–27.
17. **Глобальные** и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин, В. И. Паршиков; отв. ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010.
18. **Евзрезов Д. В., Майер Б. О.** Образование в условиях информационной глобализации: монография. Новосибирск: НГПУ, 2013.
19. **Кастельс М.** Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // *Постиндустриальный мир и Россия*. М., 2001. С. 64–84.
20. **Промышленные** ведомости. URL: http://www.promved.ru/mart2_2000_09.shtml (дата обращения: 24.09.2015).
21. **Чесноков А. С.** Вьетнамская диаспора в России: история и современность // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2009. Т. 69. № 3. С. 40–46.
22. **Арташкина Тамара.** Образование в контексте культуры: Социокультурный механизм взаимодействия. Palmarium Academic Publishing, Germany, 2012.
23. **Яковец Ю. В.** Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: ЗАО «Изд-во “Экономика”», 2001.
24. **Сорокина Н. Д.** Образование в современном мире (социологический анализ) // Сайт «Конфликт-менеджмент в управленческом консультировании». URL: <http://www.conflictmanagement.ru/cat/?cat=58> (дата обращения: 27.10.2006).
25. **Сорокина Н. Д.** Образование в современном мире (социологический анализ): монография. М.: Экономика и финансы, 2004.
26. **Гребнев Л.** «Анти-Болонья»: позиция или поза? // *Высшее образование в России*. 2005. № 9. С. 8–14.
27. **Противостояния** нет // *Поиск*. 2001. № 45. С. 8.

REFERENCES

1. **Frebel F.** *Budem zhit dlya svoih detey* [We'll live for our children]. Moscow, “Karapuz” Publ., 2001.
2. [On development of higher education and vocational training in Russia: Resolution of the Russian Federation Government No. 498 of May 23, 1995]. *Poisk = Investigation*, 1995, no. 24. p. 7. (in Russ.)
3. **O strategii modernizatsii vysshego obrazovaniya: Postanovlenie Soveta Rossiyskogo Soyuza rektorov ot 6–7 dekabrya 2002 g.** (On strategy of higher education modernization: Resolution of the Council of Russian Association of Rectors of December 6–7, 2002). Available at: <http://www.rsr-online.ru/doc/16/01.doc> (accessed September 26, 2015).
4. **Natsionalnaya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii (National doctrine of education in the Russian Federation).** Available at: http://www.uroki.ru/met_rus/k_upravobraz/k_normdok/doktrina.htm (accessed September 26, 2015).
5. **Kontseptsiya modernizatsii Rossiyskogo obrazovaniya na period do 2010 goda: Prilozhenie k prikazu Mino-brazovaniya Rossii № 393 ot 11.02.2002** (Concept of Russian education modernization until 2010: Annex to the Resolution of the Russian Ministry of Education and Science No. 393 of February 11, 2002). Available at: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html (accessed September 26, 2015).
6. **Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii “Razvitie obrazovaniya” na 2013–2020 gody: ut-verzhdena Pravitelstvom Rossiyskoy Federatsii № 2141-r ot 22.11.2012** (State program No. 2148-r of the Russian Federation “Development of education” for 2013–2020 of November 22, 2012: endorsed by the Resolution of the Government of Russia). Available at: <http://минобрнауки.рф/> (accessed September 26, 2015).
7. **Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federalnyy zakon № 273-FZ ot 29.12.2012** (Federal law No. 273-FZ of the Russian Federation of December 29, 2012 “On education in the Russian Federation”). Available at: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (accessed September 27, 2015).

8. **Efimov V.S.** *Budushchee vysshey shkoly v Rossii: ekspertnyy vzglyad. Forsait issledovanie – 2030: analiticheskiy doklad* [Future of higher education in Russia: expert view. Foresight research-2030: analytical report]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Press, 2012.
9. **Budushchee vysshey shkoly v Rossii: ekspertnyy vzglyad. Forsait issledovanie – 2030: analiticheskiy doklad** [Future of higher school in Russia: expert's opinion. Foresight research – 2030: analytical report]. Available at: <http://www.intelros.ru/reports/14409-budushee-vysshey-shkoly-v-rossii-ekspertnyy-vzglyad-forsait-issledovanie-2030.html> (accessed September 27, 2015).
10. **Tiurina L.G.** [Education and science in Russia in frames of WTO (Press Review)]. *Alma mater. Vestnik Vyshey shkoly = Alma mater. Bulletin of Higher Education*, 2013, no. 1. pp. 17–24 (in Russ.)
11. **Kurakova N.G.** [Factors of enhancement of international competitiveness of Russian universities]. *Alma mater. Vestnik Vyshey shkoly = Alma mater. Bulletin of Higher Education*, 2014, no. 6. pp. 11–22. (in Russ.)
12. **Nazarova I.R.** [Foresight in research of future Russian education]. *Vysshee obrazovaniye v Rossii = Higher education in Russia*, 2014, no. 7. pp. 22–29. (in Russ.)
13. **Efimova I.N.** [Rating of BRICS universities as a factor of enhancing global competitiveness of universities, or Why we need it]. *Alma mater. Vestnik Vyshey shkoly = Alma mater. Bulletin of Higher Education*, 2014, no. 8. pp. 13–17 (in Russ.)
14. **Guslyakova E.V., Demchuk A.L., Teleshova I.G.** [Integration of the system of higher education of the Russian Federation into the European space of higher education: challenges and tasks]. *Vyshee obrazovaniye v Rossii = Higher education in Russia*, 2014, no. 10. pp. 5–10 (in Russ.)
15. **Blinov A.O., Rudakov O.S.** [New doctrine of education as a condition of a changing state]. *Alma mater. Vestnik Vyshey shkoly = Alma mater. Bulletin of Higher Education*, 2015, no. 4. pp. 23–28 (in Russ.)
16. **Egorychev A.M.** [Russia and global civilization: search for social and cultural principles in building a national system of education]. *Alma mater. Vestnik Vyshey shkoly = Alma mater. Bulletin of Higher Education*, 2015, no. 4. pp. 20–27 (in Russ.)
17. **Nalivayko N.V., Panarin V.I., Parshikov V.I.** *Globalnye i regionalnye tendentsii razvitiya otechestvennogo obrazovaniya (sotsialno-filosofskiy analiz)* [Global and regional trends of development of Russian education (socio-philosophical analysis)]. Novosibirsk, RAS Press, 2010.
18. **Evzrezov D.V., Mayer B.O.** *Obrazovanie v usloviyah informatsionnoy globalizatsii* [Education in the context of information globalization]. Novosibirsk, NSPU Press, 2013.
19. **Castells M.** *Globalnyy kapitalizm i novaya ekonomika: znachenie dlya Rossii* [Global capitalism and new economy: significance for Russia]. *Postindustrialnyy mir i Rossiya* [Postindustrial world and Russia]. Moscow, 2001.
20. *Promyshlennyye vedomosti* (Industrial bulletin). Available at: http://www.promved.ru/mart2_2000_09.shtml (accessed September 24, 2015).
21. **Chesnokov A.S.** [Vietnamese expat community in Russia: history and modern times]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: obshchestvennyye nauki = Bulletin of Ural Federal University. Series 3: Social sciences*, 2009, Vol. 69. no. 3. pp. 40–46 (in Russ.)
22. **Artashkina T.** *Obrazovanie v kontekste kultury: sotsiokulturnyy mekhanizm vosdeystviya* [Education in the context of culture: Socio-cultural mechanism of interaction]. Palmarium Academic Publishing, Germany, 2012.
23. **Iakovets Iu. V.** *Globalizatsiya i vzaimodeystvie tsivilizatsiy* [Globalization and interaction of civilizations]. Moscow, "Ekonomika" Publ., 2001.
24. **Sorokina N.D.** *Obrazovanie v sovremennom mire: sotsiologicheskiy analiz* (Education in the modern world (sociological analysis)). Available at: <http://www.conflictmanagement.ru/cat/?cat=58> (accessed October 27, 2006).
25. **Sorokina N.D.** *Obrazovanie v sovremennom mire: sotsiologicheskiy analiz* [Education in the modern world (sociological analysis)]. Moscow, Economic and Finance Publ., 2004.
26. **Grebnev L.** ["Anti-Bologna": a position or a posture?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2005, no. 9. pp. 8–14 (in Russ.)
27. [There is no contradiction]. *Poisk = Search*, 2001, no. 45. p. 8 (in Russ.)

Информация об авторе

Арташкина Тамара Андреевна – доктор философских наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет, Школа искусства, культуры и спорта, кафедра культурологии и искусствоведения (690922, г. Владивосток, остров Русский, поселок Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус S, 4 уровень, дирекция ШИКС, e-mail: tam.artand@gmail.com, artash@mail.primorye.ru).

Принята редакцией: 06.10.2015

Information about the author

Tamara A. Artashkina – Doctor of Philosophic Sc., Professor at the Chair of Cultural science and Art Studies at the School of Arts, Culture and Sports of Far Eastern Federal University (FEFU) (10 Ayax village, campus of FEFU, Building S, level 4, the Russian Island, 690922 Vladivostok, e-mail: tam.artand@gmail.com, artash@mail.primorye.ru).

Received: 06.10.2015